

1677

На правах рукописи

У. Булгаков

УПРАВИТЕЛЕВ Александр Федорович

**КОНСТРУИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ
В АНТРОПОЛОГИИ С.Н. БУЛГАКОВА**

09.00.13 - религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Уральского Госуниверситета
г.Екатеринбург

Екатеринбург 2002

Работа выполнена на кафедре философии Алтайского государственного аграрного университета

Научный консультант: доктор философских наук,
профессор **Емельянов Б.В.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Маслин М.А.**

доктор философских наук,
профессор **Мясникова Л.А.**

доктор философских наук,
профессор **Русаков В.М.**

Ведущая организация - Челябинский государственный университет.

Защита состоится «18» апреля 2002 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «13» марта 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

В.И. Плотников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования

Философская антропология - устойчивый интерес и постоянная забота мыслителей 20 века. Человек стал «проблематичным для себя» (М. Шелер), стал «проблемой» (Г. Марсель). Современному обществу настоятельно необходима информация о том, «что есть человек» (Ж. Маритен). Исследователи и теоретики философского процесса говорят об «антропологическом ренессансе» (П.С. Гуревич) и утверждают, что современная ситуация «характеризуется незнанием того, что такое человек» (Б.В. Марков).

Интерес к человеку обусловлен открывшейся стихией иррационального в обществе и человеке. В наступившей «эпохе бездомности» (М. Бубер) все привычное стало необычным, очевидное – неочевидным. Вопрошание об очевидном не познает очевидное как таковое, а позволяет осуществить рефлексию субъекта вопрошания, принуждает искать рационального подтверждения непосредственности существования. Проблематизация человека свидетельствует о потере чувствительности к глубинным основаниям существования и требует рациональной компенсации недостаточности существования. Проблематизация очевидного создает особые формы мироотношения. Человек в «эпоху бездомности» нуждается в «самоуглублении» (Х. Ортега-и-Гассет), чтобы дистанцироваться от ставшего чуждым мира. Субъективизм, волюнтаризм, экспрессионизм – это «крик» (Э. Мунк) миру потерявшего себя человека, построение существования путем субъективизации ставшего призрачным существования. Превращение человека в проблему создает основания для рационализации человеческого бытия или легитимизирует необходимость субъективизации человеческого существования. Названные практики конструктивного интеллектуального освоения проблематизированной очевидности требуют самого пристального внимания исследователей.

Кроме «самоуглубления» и «крика» в культуре 20 века был еще один вариант избывания дефицита бытия. Это русское богостроительство (В.А. Базаров, А.В. Луначарский, П.С. Юшкевич), богоискательство (Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, З.Н. Гиппиус), то, что можно назвать как жизнестроительство, превращение художника-человека в «свою собственную художественную форму» (А. Белый). При всей политической, религиозной и организационной разнородности это единое по метафизической определенности и по пафосу духовной активности движение – философия борьбы, философия практики, философия действия по созданию бытия. При такой установке богословие, космология, политология, антропология, даже эстетика и теория экономики становятся темами праксеологии, формами «одействоворения» (А.И. Герцен), способами превращения духа в действительность, знания в действие. Конструктивное преодоление дефицита бытия в социологии выражается как теория революционного преобразования общества, а в антропологии – как теория построения нового человека. Жизнестроительство и проективная антропология как практики избывания дефицита бытия требуют основательного философского исследования.

Исследование человека в контексте мировой мысли (человек – это проблема) и в контексте русской мысли (человек – это творец себя и своего существования) крайне важно в теоретическом и практическом отношении.

Философия и судьба С.Н. Булгакова типичны для определенной части русской интеллигенции начала 20 века. Творчество – бесконечное движение «от ... к ...», все интеллектуальные усилия направлены на освоение реальности, не желающей становиться своей, судьба – неустанность строительства себя как идентичного миру, текст – рационализация движения, «одействоворение». В мировоззрении С.Н. Булгакова удивительным образом сочетаются «почвенничество» (Л. Зандер) и новаторство.

Антропология С.Н. Булгакова репрезентативна для русской культуры конца 19 – начала 20 века. При всем многообразии тематики творчества, при достаточно отчетливом различии эволю-

ции мировоззрения на философский и богословский периоды можно обнаружить единую интенцию мировоззрения и творчества мыслителя: человек – творец себя и собственного существования, но он должен быть организован на это творческое самосозидание. На уровне мировоззренческой аксиомы существует мысль, что человек – автор Я и своего мира. Философский дискурс создает на этой аксиоме проект нового человека, причем в проект включается и требование к осуществлению этого проекта. Исследование как аксиомы, так и проекта позволяет по-новому понять глубинные основания русской мысли 20 века. Представление о человеке как самоосуществляющемся проекте позволяет открыть новые горизонты антропологической мысли, заслуживает самого пристального внимания исследователей.

Антропология С.Н. Булгакова являет собой актуальную и действенную мировоззренческую позицию человека в бытии. Бытие воспринимается как проблема, как вызов, творчество – решение проблемы, ответ, размещение себя в бытии. При такой установке изменяется статус текста, текст становится организующей системой, он не описывает, а создает реальность. Императивность ответа на вызов бытия создает текст как прескриптивную реальность, текст становится предписанием, приказом, инструкцией к производству нужного, должного продукта. Актуальность ответа превращает текст в акт, в действие по созданию реальности, делает текст перформативным. Прескрипт и перформанс, будучи обращенными на Я, создают антропологию субъектности, задающую понимание человека как творца себя и собственной реальности. Праксеология, идеология и дидактика самостановящейся субъектности требуют основательного исследования.

Антропология С.Н. Булгакова очень актуальна Проблема человека как субъекта самосознания и действия особенно важна в эпоху перемен. Действительный прогресс общества выражается в движении к внутренней основе организации общественного человека. Действительная гуманизация всех сторон общественной жизни станет возможной только тогда, когда центр организации личности будет не внешним, а внутренним. Строительство пра-

вового государства предполагает не только производство правильных законов и создание эффективных органов власти, но и воспитание субъекта правосознания. Все это требует понимания человека, ведь он – субъект и объект исторического действия. Социальное развитие и социальное строительство невозможны без антропологического знания.

Степень научной разработанности темы

Интерес к философской антропологии огромен. Только за последние 10 лет вышло несколько учебников, среди них особо следует отметить учебники В.С. Барулина, В. Губина и Е. Некрасовой; Ю.Д. Железнова, Э.А. Абрамян, С.Т. Новиковой; Н.Н. Козловой, Б.В. Маркова, В.В. Шаронова, перевод учебника К. Вальверде. Значительный научный интерес представляют общетеоретические антропологические исследования Б.Г. Ананьева, П.С. Гуревича, Н.П. Дубинина, В.П. Казначеева, Е.А. Спирина, В.И. Красикова, Л.А. Мясниковой, Е.Н. Некрасовой, С.С. Хоружего, позволяющие представить концепцию человека на основе определенного подхода (психология, философия культуры, экология) или в традиции определенной школы (феноменология, герменевтика, философия всеединства, религиозная антропология). Существует целый ряд значительных теоретических исследований, рассматривающих отдельные стороны человеческого существования, это работы М.А. Гарнцева, Л.В. Скворцова, (самосознание), Б.Л. Губмана (история), А.Н. Леонтьева (сознание), Е.П. Никитина, Н.Е. Харламенковой (самоутверждение), В. Подороги (тело), А.Я. Слина (феноменология трансцендентального субъекта), Е.Г. Трубиной (проблема персональной идентичности). В российских философских исследованиях не остается без внимания и зарубежная антропологическая мысль, здесь нужно назвать исследования Б.Т. Григорьяна, Ю.А. Кимелева, К.Н. Любутина, Л.И. Филиппова. Историки философии осуществляют великую культурную миссию, готовя к печати антропологические тексты мыслителей и составляя тематические сборники по антропологии.

В современной литературе, посвященной исследованию творчества С.Н. Булгакова, можно выделить следующие направления: 1. Философия С.Н. Булгакова исследуется в контексте русской философии. Есть работы, определяющие значение творчества и позволяющие представить личность мыслителя. Здесь нужно назвать таких исследователей как: Н.К. Бонецкая, В.Н. Бодров, Г.Д. Гачев, З.В. Гришина, К.М. Долгов, И.В. Зиновьев, В.А. Кувакин, Е.Н. Некрасова, С.М. Половинкин, И.Б. Роднянская, В.В.Сапов, С.С. Хоружий. Есть работы, в которых творчество Булгакова рассматривается в проблемном поле какой-либо традиционной темы русской философии. Здесь можно назвать таких исследователей как Ю.В. Зартайская, А.И. Резниченко (философия языка), М.А. Колеров, О.К. Локтева, О.Ю. Ролдугина (религиозная мысль), А.Д. Крылов, Е.Г. Хилтухина (философия всеединства), И.А. Треушников (историософия). 2. Философское наследие С.Н. Булгакова рассматривается в контексте экономической, политической и социологической мысли. Это исследования Ю.Н. Давыдова, Л.П. Кетовой, Н.А. Портягиной, В.В. Сапова, Е.И. Селезневой, И.П. Смирнова, В.Ф. Шаповалова, В.П. Шестакова.

В зарубежных антропологических исследованиях можно выделить целое проблемное поле, которое тематизируется как рассуждение о «деятельной жизни» (Х. Арндт), проблематика отношения Я – Ты, Я – Оно (М. Бубер), «принципы персонализма» (Э. Мунье), «герменевтика субъекта» (М. Фуко). Общим, несмотря на содержательную разнородность, является своеобразный «экстерналистский подход»: человек рассматривается как продукт внешних, очень различных, детерминирующих факторов.

Как в философско-антропологических, так и в историко-философских исследованиях недостаточно полно изучена специфика человеческой субъектности, не до конца выяснен вопрос о человеке как субъекте построения себя и своего мира.

Современные исследования по теории текста и логике смысла (Ж. Делёз, Ж. Деррида, Д.А. Леонтьев) рассматривают текст как своеобразную машину по производству реальности. До

настоящего времени данное понимание текста не применялось для реконструкции антропологии С.Н. Булгакова.

Ни в антропологических, ни в историко-философских исследованиях до настоящего времени не было работы, дающей целостное знание антропологии С.Н. Булгакова. Диссертационное исследование дает целостное знание антропологии Булгакова, предлагает концепцию, позволяющую понять и реконструировать антропологию С.Н. Булгакова как тематическое конструирование субъектности посредством прескриптивно-перформативного текста.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: антропология С.Н. Булгакова.

Предмет исследования: антропология субъектности, конструируемая в творчестве С.Н. Булгакова посредством прескриптивно-перформативного текста.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: реконструкция антропологии субъектности на основе целостного анализа творчества С.Н. Булгакова методом исчисления конструируемых им форм субъектности в содержании философского и богословского дискурсов.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач:

1. Описание пропедевтики антропологии С.Н. Булгакова, т.е. рассмотрение специфики мыслительной организации философа, задающей специфику антропологии
2. Конкретное изучение специфики антропологии С.Н. Булгакова.
3. Рассмотрение симулякров антропологии С.Н. Булгакова, задающих прескриптивное и перформативное качества антропологии.
4. Реконструкция типов субъектности в антропологии активной субъектности.

5. Реконструкция типов субъектности в антропологии рецептивной субъектности.

6. Анализ и осмысление конкретных антропологических типов субъектности, представленных в творчестве С.Н. Булгакова в учениях о Марии Богоматери, Иоанне Предтече и Иуде Искариоте.

Методология исследования:

Методологической основой диссертационного исследования является герменевтика (W. Dilthey, J.G. Droysen), используемая как теория и практика имманентного понимания текста. Герменевтический метод ориентирован на обнаружение смысла, а смысл, в свою очередь, определяется как средство освоения действительности в терминах значимого содержания.

На основе герменевтической методологии использовались традиционные методы исследования (культурно-исторический анализ, реконструкция, сравнение, интерпретация), а также и современные (реконструкция базовых паттернов мысли, экспликация интенционального поля, системный анализ, моделирование и исчисление параметров дискурса).

Существенно важными для методологии диссертационного исследования являются отдельные положения Dasein-анализа Л. Бинсвангера, а именно: как нормальная психическая жизнь, так и неврозы и психозы являются осмысленными способами конструирования себя и мира; человек в мире заботы создает определенность себя и Другого в форме «принятия-за-ничто».

Большое значение для методологии диссертационного исследования имеет понимание природы текста в творчестве С.Н. Булгакова. Текст Булгакова – прескриптивная реальность, совокупность тематически организованных суждений-предписаний «каким должен быть человек». Темы творчества мыслителя – феномены прескриптивной реальности. Текст Булгакова – перформативная реальность, становление субъекта суждения посредством создания текста, где темы – области конструирования субъектности. Текст – норма и действие по созданию субъекта.

Конструируемые С.Н. Булгаковым формы субъектности исследуются по следующим параметрам: предметная отнесенность, определенность, самосознание, экзистенциальная практика, онтология Я.

Диссертационное исследование построено как тематическая реконструкция типов субъектности в антропологии С.Н. Булгакова с привлечением необходимого теоретического и справочного материала.

Большое внимание в работе уделяется операциональному определению базовых понятий.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые:

1. Построена целостная концепция антропологии С.Н. Булгакова.

2. Рассматриваются индивидуально-личностные особенности мировоззрения С.Н. Булгакова, позволяющие создать новое измерение философско-антропологического дискурса.

3. Предложено понимание текстов С.Н. Булгакова как прескриптивно-перформативной реальности, что позволяет рассматривать антропологию как тематическое конструирование субъектности.

4. Обнаружен и описан корпус симулякров в антропологии С.Н. Булгакова. Показано, что симулякры тела, пола, цели, Софии создают динамическое измерение антропологии, их наличие в антропологии задает понимание человека как существа, организованного к построению себя и мира на основе ценности, ведущей к цели.

5. Реконструированы антропологические типы активной субъектности, создаваемые С.Н. Булгаковым в учениях о хозяйстве, религии, в аксиологии, в обществензнании.

6. Реконструированы антропологические типы рецептивной субъектности, создаваемые С.Н. Булгаковым в учениях об имени, чуде, Церкви, в пневматологии и ангелологии.

7. Дан анализ конкретных антропологических типов субъектности, представленных в учениях С.Н. Булгакова о Марии Богоматери, об Иоанне Предтече и Иуде Искарите.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Для мышления С.Н. Булгакова характерны следующие особенности, создающие специфику антропологии и всего мировоззрения в целом:

1.1. Создание отношения «ипостась - ипостасность» и онтологизация второго элемента, что позволяет решить ряд задач: изменяется содержание отношения, получает подтверждение идея самозаконности бытия, становится обоснованной интуиция единства мира, понижается концептуальный статус догмата творения, проблематизируется догматика Божественного присутствия в мире.

1.2. Мышление философа развивается по связи «дихотомизм – трихотомизм - троичность». Дихотомизм, предполагающий мышление пределами, противопоставление и иерархию пределов, замещается на трихотомизм, осуществляющийся как различие. Замещение происходит в результате онтологизации отношения между пределами. Трихотомизм перерастает в троичность на основе акцентуации интуиции целостности. Целостность понимается как троичное единство субъекта мысли, объекта мысли и самой мысли.

1.3. Мировоззрение С.Н. Булгакова развивается на основе интуиции единства мира через прагматику сплошности к методологии всеединства.

1.4. Текстовая реальность в произведениях С.Н. Булгакова имеет прескриптивный и перформативный характер, где темы – формы конструирования субъектности.

2. Антропология С.Н. Булгакова, присутствующая во всех его работах, независимо от тематики, может быть понята как дискурс субъекта и субъектности. Исходным пунктом этой антропологии является понимание человека как динамической монады, выводящей из себя свое бытие и создающей собственную определенность.

3. Антропология С.Н. Булгакова есть выстраивание активной и рецептивной субъектностей. Основанием различия является тип маргинальности. Состояние однопорядковой межпредметности производит антропологию активной субъектности,

здесь доминантой мировоззрения является разум, а содержанием творчества – манифестация субъекта позициональности. Состояние разнопорядковой межпредметности производит антропологию рецептивной субъектности, здесь доминантой мировоззрения является вера, а содержанием творчества – конструирование субъекта смысла.

4. Антропология С.Н. Булгакова содержит в себе симулякры (святая телесность, андрогин, цель, София), усложняющие предмет рассуждения и задающие порядок рассуждения. Введение симулякров позволяет включить в дискурс учение о ценностях и целях человека, создать и запустить в действие идеологию движения к ценностям-целям.

5. Антропология активной субъектности, развиваемая в творчестве С.Н. Булгакова, занимается конструированием человека как агента антропоморфизации мира. Происходит трансформация тем и создаются концепты:

5.1. Философия хозяйства превращается в учение о трансцендентальном и эмпирическом субъектах хозяйства. Трансцендентальный субъект хозяйства – космическая, трансцендентная сила, обеспечивающая возможность хозяйства. Эмпирический субъект хозяйства – человек, производящий тотальную антропоморфизацию мира, являющуюся одновременно и осифиением этого мира.

5.2. Философия религии превращается в учение о субъекте религиозного действия. Субъект религиозного действия вступает в трансцендирующую его связь, синтезирует свое Я на основе переживания единства с Абсолютом, организует себя на отношение к миру как к поводу для восхождения к Богу, сознает себя между уровнями иерархического бытия.

5.3. Аксиология становится системой объективации аксиологического субъекта. Субъект аксиологического действия существует как агент производства и воспроизводства форм неинституциональной организации общественной жизни, ценность для него – место встречи Я и мира, пространство личностной самоактуализации и инструмент противодействия энтропии.

5.4. Социальная философия превращается в учение о субъекте социального действия. Субъект социального действия – субъект власти, национальности, войны, государства – существует как становящееся в историческом трансцендентное. Становление субъектности есть движение в запредельность. Законы становления – равнодействующая имманентной и трансцендентной сил истории.

6. Антропология рецептивной субъектности, развиваемая в творчестве С.Н. Булгакова, занимается конструированием человека как субъекта актуализации трансцендентного. Происходит трансформация тем и создаются концепты:

6.1. Философия имени превращается в учение о субъекте именованности. Субъект именованности есть сила рационализации бытия, агент связи идеального и реального, его существование заключается в производстве знаков, где знак – синтез логоса вещи и голоса Абсолютного.

6.2. Учение о чуде становится учением о субъекте чуда. Субъект чуда, соучаствуя с Богом в чудотворении, определяет и выражает свое пограничное положение в мире, ограничивает меру тварной обусловленности и увеличивает меру приобщения к Божественной реальности.

6.3. Эклезиология превращается в учение о субъекте Церкви как индивиде и о субъекте Церкви как соборном человечестве. Субъект Церкви как индивид есть человек, организующийся и организуемый на воцерковление и жизнь в Церкви. Субъект Церкви как соборное человечество есть существо, становящееся ко Христу в истории и имеющее бытие во Христе после истории.

6.4. Пневматология превращается в учение о человеке как субъекте естественной и сверхъестественной благодати. Человек как субъект естественной благодати есть субъект духовного преобразования и рационализации бытия, трансформирующий свое присутствие в мире ради достижения свободы в подзаконности. Человек как субъект сверхъестественной благодати – восприимчивый Духа Святого, обретаемого в самотворчестве как осуществлении духовной причинности.

6.5. Ангелология С.Н. Булгакова, в особенности учение об ангелах-хранителях, является способом персонализации антропологии. В ангелологии снимается противоположность между Божественным и тварным. Концепция любви объясняет человека как существо, находящее подлинность, свободу и полноту бытия в любви к своему конкретному трансцендентному alter ego.

7. Антропология С.Н. Булгакова предлагает не только совокупность констатирующих, нормирующих и конструирующих суждений, но и образы нового человека, новой субъектности (Богоматерь Мария, Иоанн Предтеча) и деструктивной субъектности (Иуда Искариот).

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость антропологии, ориентированной на проблематику субъектности, самосознания, самоактуализации особенно важна в эпоху, когда от человека требуется активность самоопределения и самопостроения. Антропология субъектности создает основания для понимания и «одействотворения» человека в качестве автора собственного существования. Рождение, а не «смерть автора» (М. Фуко) – действительная перспектива современного антропологического исследования.

Диссертационное исследование антропологии С.Н. Булгакова позволяет на конкретном материале представить парадигму и пафос творчества в русской культуре начала 20 века. Убеждение, что Я – лишь потенциальность, вынужденная создавать себе существование, делает творчество и социальное действие радикальными, а текст – машиной созидания. Названные концепты позволяют объяснить как радикализм мышления и действия, так и завороченность словом, характерные для русской культуры начала века.

Результаты диссертационного исследования антропологии С.Н. Булгакова расширяют область философско-антропологического познания. В содержательном отношении в научный оборот вводится антропология становления, где человек понимается как существо, создающее себя и мир собственного существования. Понимание человека как существа метафизически, сущност-

но и социально вынужденного к самоактуализации позволяет по-новому представить традиционные темы философии. В методологическом отношении понимание текстов С.Н. Булгакова как прескриптивно-перформативной реальности позволяет расширить пространство философско-антропологического дискурса, дает возможность различать нормативные, организационные и содержательные компоненты антропологии. Экспликация связи между мыслителем, текстом и читателем создает новые возможности для понимания творчества и социальной коммуникации.

Теоретические положения диссертации могут быть использованы как в научных исследованиях и учебных курсах по философской и религиозной антропологии, истории русской философии, философии С.Н. Булгакова, проблематике самосознания, в теоретическом религиоведении, так и выступать в качестве самостоятельного теоретического курса.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве основания для создания стратегий и методик личностного развития на основе работы с самосознанием. Действительное самосознание не позволяет человеку жить в инфантильности биологических и социальных инстинктов, делает его свободным и способным к самоорганизации, ответственности и творчеству, что создает, в свою очередь, реальные основания прогресса общества.

Основное содержание и важнейшие выводы диссертации отражены и апробированы в следующих формах:

1. В монографии «К будущему цельному мировоззрению. Религиозное мирозерцание П.А. Флоренского». Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – 162 с.

2. В монографии «Вопрошая очевидное. Исчисление субъектности». Барнаул: изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – 96 с.

3. В монографии «Конструирование субъектности в антропологии С.Н. Булгакова». Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. – 199 с.

4. В учебных курсах «Введение в теологию», «Богословие П.А. Флоренского», «Религиозная антропология», «Феноменоло-

гия религии» для студентов-теологов Алтайского государственного университета (АГУ), в спецкурсах «Философские проблемы самосознания» для студентов факультета журналистики АГУ, «Человек в системе субъектных отношений» для студентов Алтайского государственного технического университета, «Философская антропология», «Философия религии» для студентов Алтайского государственного аграрного университета (АГАУ).

5. В выступлении с научными докладами «К вопросу о предмете антропологии», «Что заставляет человека производить тексты? К уяснению пафоса творчества С.Н. Булгакова», «Субъектное измерение антропологии» на кафедре философии АГАУ.

6. В выступлении с докладом «Смысл интерпретации» на конференции «Границы интерпретации в гуманитарном и естественнонаучном знании» (Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 30 сентября – 1 октября 1996 г.).

7. В лекционном курсе «Человек и мир в христианской метафизике» в Институте переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова в 1997 г.

Структура диссертации подчинена целям и основным задачам исследования. Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** дано обоснование актуальности темы исследования, показана степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, выделяются положения, характеризующие научную новизну, определена методология исследования, освещена теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1. Пропедевтика антропологии.

§1. «Ипостась и ипостасность как мыслительные формы». В порядке предварительного действия проанализированы

особенности мыслительной организации С.Н.Булгакова, создающие специфику его творчества.

Диссертант утверждает, что характерное для творчества С.Н. Булгакова гипостазирование предиката (типа «ипостасность») изменяет статус концепта, из мыслительной формы или мировоззренческой ценности он становится предметом в бытии со всеми качествами онтологического объекта (объективность, природа, форма, место в бытии). Гипостазирование и персонификация предиката позволяют С.Н. Булгакову решить ряд методологических проблем: 1. Получает неявное подтверждение концепция самозаконности бытия. Гипостазированная выраженность качества застывает в отдельном предмете, становится самостоятельным, самодельным субъектом. Теряется связь между содержанием и выражением содержания. Онтологизация предикатов тварности, божественности, греховности и святости проблематизирует связь «Творец – тварь» и ведет к неявному принятию пантеизма. 2. Концептуально обоснованной становится интуиция единства мира. Если мир существует в напряженной антиномии «Творец – тварь», то он разорван, разделен непроходимой пропастью, иерархизирован. Если предикаты Божественности и тварности становятся онтологическими субъектами, то Бог и мир становятся неразлично едиными. 3. Происходит понижение статуса догмата творения, из системообразующего он становится объяснительным принципом, в операциональном отношении это выражается в замене генетического метода и дедукции на редукцию и интерпретацию. 4. Происходит неявная проблематизация догматики Божественного присутствия в мире, что находит выражение в замене символизма на трансцендентальное рационализирующее конструирование на основе интенции единения. Решение этих задач, в свою очередь, создает возможности для актуализации субъектности.

§2. От дихотомизма к трихотомизму и троичности. В процессе диссертационного исследования установлено, что мышление С.Н. Булгакова развивается по связи «дихотомизм – трихотомизм – троичность». Принцип дихотомии организует мышление на конституирование себя в пределах и на осуществ-

ление себя в опосредствовании пределов. Мыслить пределами – это мыслить идеально, абстрактно, на границе крайней интенсивности качества или на границе исчезновения качества. Мышление пределами осваивает внутреннее пространство определенности, отталкиваясь от пределов. Содержание дихотомического мышления строится в деятельности опосредствования пределов как результат актов опосредствования и задается суммой энергий опосредствования. Проблематичность дихотомического мышления выражается в том, что оно как бы не самосушее, а создаваемое. Необходимость самопостроения вынуждает дихотомическое мышление на подвижность, существовать – значит познавать, обнаруживать и умножать пределы, производить рациональную экспликацию содержания между пределами, строить отношения иерархии. Дихотомизм перерастает в трихотомизм в процессе рациональной экспликации концептуального пространства между пределами. Трихотомическое мышление ориентировано на различение как способ действия. Различение устанавливает границу или градацию между подобными предметами. Различение – процесс дооформления предметности, оно не столько доводит до выраженности сущность предмета, сколько эксплицирует порядок значимости предмета для субъекта различения. Трихотомическое мышление перерастает в троичное когда различение замещается интуицией целостности трех. Это замещение – довольно сложный процесс, так как концептуально различное нужно превратить в онтологически единое без потери различия, аксиологически должное нужно превратить в реальное, а в целом – дискурс заменить интуицией. Замещение происходит в результате онтологизации отношения между пределами. Троичное мышление являет собой целостность мыслящего, мыслимого и мышления, Эта триада абсолютна, поскольку включает в себя все возможные элементы и связи системы. Абсолютность триады делает одинаковыми по онтологическому статусу субъекта мысли, объект мысли и саму мысль. Дихотомия естественным образом, внутренней энергией самодвижения перерастает в трихотомию, а вот превращение трихотомии в троичность - забота, желание и бесконечные усилия мыслителя.

§3. Интуиция единства и прагматика сплошности. Диссертант утверждает, что характерная для начального периода творчества С.Н. Булгакова интуиция единства мира сначала выражается в прагматике сплошности, а затем в методологии всеединства. Интуиция единства мира – исходное, спонтанное, органическое отношение к миру. Эта интуиция создает отношение к миру и действие в нем. Она может быть выражена в магии и мистике, существует в самосознании индивида, выражается в философском и религиозном сознании. Прагматика сплошности – позиция и способ действия в мире по принципу: «все едино», действие в мире, основанное на механическом конструировании единства. Мыслить что-либо как сплошность – видеть предмет своей мысли как систему состоящую из множества элементов, и одновременно сознавать, что основание связи элементов находится вне системы. Прагматика сплошности разворачивается как произвольная интерпретация различного по одному основанию. Произвол заключается в лишении предметов самобытия и превращении их в элементы целенаправленно организованной реальности. Методология всеединства – совокупность интеллектуальных принципов и действий, выявляющих, доказывающих и конструирующих понимание мира как единого. Мировоззрение С.Н. Булгакова развивалось как последовательное выражение названных холистических методов. Изначальная интуиция единства мира находит свое выражение сначала в экономико-материалистической, а потом в христианско-идеологической прагматике сплошности. Последняя рационализируется и онтологизируется в методологии всеединства, в софиологии как теории, в бесконечных «софиологических уразумениях» как дискурсивной практике. Догматика служит оформлением и культурным обоснованием по выстраиванию мистического мироотношения и миропонимания.

Глава 2. Характер антропологии С.Н.Булгакова.

§1. Методологические определения к исследованию характера антропологии. Диссертационное исследование позволяет утверждать, что антропология Булгакова – это антропология субъектности. Человек понимается не со стороны сущности и

даже не в плане существования, а как субъект, выстраивающий себя, актуализирующий сущность в создании собственного существования. Антропология субъектности – «инструкция» к самоактуализации, она не описывает природу человека, а предлагает нормы, проекты, императивы, ценности и оценки для создания человека. В диссертации предлагаются следующие параметры исчисления субъектности: предметная определенность – область принадлежности, формирования и существования субъекта, индивидуальная выраженность всеобщего, оформленность бытия, выраженность внутреннего во внешнем, сущности в существовании; самосознание – то, что обеспечивает принятие собственной определенности; экзистенциальная практика – то, что создает аутентичное существование личности, работая с отношениями и реализуя смыслы; онтология Я возникает как результат экзистенциальной практики.

§2. Тематизированный дискурс субъектности. В результате теоретического осмысления материала диссертант приходит к выводу, что антропология С.Н. Булгакова может быть понята как конструирование субъекта и субъектности. Субъект – человек, вступающий в отношение с миром в качестве активного, деятельного, организованного элемента взаимодействия. Субъект изменяет свое существование и самого себя в процессе экстериоризации внутренних содержаний. Субъектность – окачествование субъекта, выражение и воплощение содержания субъекта в деятельности, определенность себя в форме принятия-за-ничто. Любое рассуждение мыслителя (социальная философия, философия имени, учение о чуде, экклезиология, пневматология, ангелология) является своеобразным научением должной форме конкретной субъектности, например, экклезиология превращается в рассуждение-наставление о том, какими должны быть человек и целокупное человечество в качестве субъекта Церкви. Как показало диссертационное исследование текстовая реальность в произведениях мыслителя имеет прескриптивный и перформативный характер, где темы – формы конструирования субъектности. Тематическое конструирование субъектности разворачивается в

логике представления к непосредственной очевидности форм должной самоактуализации субъекта.

§3. Два типа субъектности. В процессе исследования диссертантом установлено, что конструируемая С.Н. Булгаковым субъектность имеет два типа. Основанием разделения является тип маргинальности. Активная субъектность производится состоянием однопорядковой межпредметности, предполагает направление деятельности от Я к миру, осуществляется как объективация воли, разума и ценности субъекта, она может быть определена также как «мужество быть собой» (П. Тиллих), индивидуализация. Антропология активной субъектности входит в содержание первого, философского периода творчества мыслителя. Рецептивная субъектность производится состоянием разнопорядковой межпредметности, предполагает направление деятельности от мира к Я, осуществляется как принятие мира, трансформация Я ради освоения мира, она может быть определена также как «мужество быть частью» (П. Тиллих), соучастие. Антропология рецептивной субъектности входит в содержание второго, богословского периода творчества С.Н. Булгакова. Переход С.Н. Булгакова от конструирования активной субъектности к конструированию рецептивной субъектности объясняется изменением доминант в мировоззрении. На место разума, ориентированного на экспансию во внешний мир, приходит вера, организованная на выстраивание внутреннего мира в соответствии с Абсолютом.

Глава 3. Симулякры метафизической антропологии.

§1. Методологические определения к исследованию симулякров метафизической антропологии. Теоретическое осмысление антропологии С.Н. Булгакова позволило обнаружить в ней комплексы аксиологических, телеологических и императивных утверждений. Данное содержание определяется как симулякр и тематизируется как святая телесность, андрогин, цель, София. Симулякр – симптом симуляции, то модальное, изображаемое, что вытесняет собой действительное. Симулякр – внешний признак, форма проявления симулируемого качества. Симулякр – номиналистический символ, знак, реальность которого создается волевым актом или интеллектуальным соглашением.

Мыслить концепт как симулякр – придавать ему качества высшей реальности, способной иерархически относиться к действительности. Предложенное диссертантом понимание термина «симулякр» несколько отличается от общепринятого, впрочем, отличие является не качественным, а количественным. Традиция постмодерна акцентирует внимание на знаковых, социально-манипулятивных сторонах содержания термина, использует его в описании социальной реальности, в настоящем исследовании акцент делается на области системного значения, термин используется для описания личностного интеллектуального универсума. Метафизика, нагруженная симулякрами, существенным образом отличается от метафизики, таковой не имеющей. Симулякры выражают различие бытия на подлинное – неподлинное, действительное – мнимое, абсолютное – относительное, Божественное – тварное. Наличие симулякров в антропологии делает концепцию сложной, т.е. состоящей из различных по онтической плотности элементов. Комплекс симулякров задает необходимость и динамику самопостроения субъекта в процессе различения. Акт различения конструирует и конституирует субъекта различения. Размещение ценностей, целей и властных знаков в антропологии превращает последнюю в машину создания нового человека.

§2. Симулякр тела. Диссертант утверждает, что С.Н. Булгаков различает должное и недолжное состояния тела и предлагает программу строительства нового тела. Недолжное, греховное тело ограничено в пространстве и времени, имеет греховную чувственность, подвластно физической причинности и неадекватно своей идее. Должная, духовная, святая телесность – высшая по гармоничности и выраженности форма единства идеи и материи, организована духовной причинностью, не имеет пространственной и временной выраженности, существует в особом слое бытия, недоступна обыденному восприятию, но может быть воспринята под благодатным воздействием Духа Святого или через явленную красоту, является перспективой и задачей для человека. Человек должен стремиться к построению духовной телесности в подвиге святости делом целомудрия. Духовная, святая телесность, которую индивид строит в истории, будет до-

строена в воскресении и человек войдет в единую общую телесность человечества. Духовная, святая телесность – ценность, цель, властный знак, это то, что указывает направление и принуждает совершать действие, это симулякр.

§3. Симулякр пола. Диссертационное исследование позволяет утверждать, что учение С.Н. Булгакова о поле различает подлинное и неподлинное состояния пола, ставит задачу преобразования пола и достижения идеала подлинного пола в синтезе женского и мужского начал. Жизнь пола трагична. Пол – это характеристика не только тела, но и также души и духа. Образами существ нового пола являются Адам и Ева до грехопадения, Богоматерь Мария и Иисус Христос. Новый пол не знает вожделевения, не страдает от болезненной тяги людей друг к другу, имеет иной способ зачатия и рождения. Первым приближением к новому полу является приснодевство. Построение нового пола – одна из задач духовного преобразования мира. С.Н. Булгаков принимает идеал андрогина, но очень осторожно использует само слово, ориентируясь на декадентские и русские смыслы термина. Андрогин – это ценность, которую должен усвоить человек в апокатастасисе, трансцендирующая цель, то состояние, которое человек должен достигнуть, выбираясь из мучительного и неподлинного настоящего. Андрогин в качестве ценности-цели становится властным знаком, организующим преобразование человека в движении к Богу. Андрогин – это симулякр.

§4. Цель как симулякр. В процессе диссертационного исследования установлено, что корпус телеологии в антропологии С.Н. Булгакова является симулякром позициональности. Цель – оператор позициональности, мировоззренческая конструкция, которая вынуждает человека изменять положение в бытии. Цель – то, что приводит стационарное сознание в движение, организует его как устремленность и направленность. Телеология – рационализированный пафос преображения. Субъект преображения воспринимает собственную данность как «не то», как не соответствующую его содержанию, неадекватную его сущности. Это растождествление, отказ – только предпосылка, отправной пункт движения к новой позициональности. Желаящий преоб-

ражения находит, порождает ценность-цель к которой он должен устремить свое движение. Следующим шагом преобразования является непосредственное действие по достижению идеала. Субъект преобразования находится в позиции «уже не здесь и еще не там». Каждая часть мировоззрения Булгакова имеет свою телеологию. В хозяйстве должно быть достигнуто ософиение мира. Общественность путем истории должна придти к воцерковлению. Воцерковление человечества сделает чудо нормой жизни и позволит завершить историю в действительной встрече человека и Бога. Должна быть обретена святая телесность. Необходимо просветление и преобразование пола.

§5. София как симулякр. В процессе исследования диссертанту удалось установить, что учение С.Н. Булгакова о Софии развивается от *ad hoc* персонификации трансцендентального субъекта хозяйства до универсального объяснительного принципа. В раннем периоде творчества мыслителя София – средство понимания всего в свете Премудрости Божией, то, что удовлетворяет желание увидеть все как целесообразное, благое, трансцендентно обоснованное. Это априорная ценностная установка на восприятие мира, которая конкретизируется в целях: увидеть хозяйство как ософиение хаокосмоса, искусство как софиургию, понять все общественное и религиозное в терминах Софии. София как ценность-цель оформляется в сознании как Высшая Личность, раскрывающая себя в тварном мире и Божественной реальности. В работах позднего периода у С.Н. Булгакова появляется своеобразный прием - «софиологическое уразумение» - по существу, целенаправленная интерпретация материала в терминах Софии. Так возникают софиология тварного мира, софиология Пресвятой Троицы и софиология ипостасей. Производными от софиологий первого порядка являются софиологии человеческого бытия (хозяйства, искусства, религии, творчества, социальности, смерти) и истории. И в каждой софиологии концептуально задана необходимость движения к софийному первоначалу. «Софиологическое уразумение» дополняется неоправданно широким использованием концепта «кенозис». Конкурентность софиологической и кенотической рационализаций бытия, харак-

терная для позднего периода творчества философа, свидетельствует, что София – конструкт, созданный на основе аксиологии целостности, рациональной потребности в систематизации и экзистенциальной потребности в личностной трансформации. София – ценность-цель-властный знак, содержание мировоззрения, размещенное в бытии, позволяющее по-новому видеть бытие и вынуждающее изменять положение в бытии, т.е. симулякр.

Глава 4. Антропология активной субъектности

§1. Субъект хозяйства. В процессе исследования диссертанту удалось установить, что антропология активной субъектности, развиваемая в первом, философском периоде творчества С.Н. Булгакова, занимается конструированием человека как агента антропоморфизации мира. Антропоморфизация, в свою очередь, понимается как теосис, утверждение Божественного в тварном мире. Мировоззренческой предпосылкой данной антропологии является понимание человека как существа, создающего мир собственного существования. Созданная реальность формирует человека и является его универсальным телом. Формы направленности человека к миру конституируются как хозяйство, мифология и религия, ценностно-оценочная и социальная деятельность.

Диссертант утверждает, что в философии хозяйства С.Н. Булгаков развивает учение о трансцендентальном и эмпирическом субъектах хозяйства. Трансцендентальный субъект хозяйства понимается как: целокупное человечество, надысторическая, запредельная конкретной хозяйственной деятельности сила, создающая цели, средства и энергию хозяйствования; Душа мира – то, что обеспечивает единство в многообразии мира, единящая сила мироздания, космоургическая потенция, энтелехия, целепричина, жизнь мира в самоосуществлении; агент Божественной Софии, действующая сила, оформляющая и конкретизирующая стихийную мощь бытия к актуализации, исполняющая плерому бытия. Трансцендентальный субъект хозяйства создает такие структуры интенциональности как инерция истории, телеология в религии, идеология прогресса, делает возможным и необходимым существование и действие человека в качестве эмпириче-

ского субъекта хозяйства. Эмпирический субъект хозяйства – человек, производящий тотальную антропоморфизацию мира, являющуюся одновременно и осифиением этого мира; субъект производства и потребления, в своей определенности – конкретное Я, субъект конкретного труда. Я объективируется в труде, среда антропоморфизируется в труде. Эмпирический субъект хозяйства в своем самосознании и действии есть существо, преодолевающее нужду и дезорганизацию, а в своей экзистенциальной практике - субъект творчества и культуры.

§2. Субъект религиозного действия. В процессе исследования диссертанту удалось установить, что в философии религии С.Н. Булгаков конструирует человека как субъекта религиозного действия. Субъект религиозного действия определяется как субъект конкретного, направленного самотрансцендирования, субъект переживания связи с Богом, свободно осуществляющий синтез Я в этом действии; он сознает себя в метафорах движения, пространственных образах и фигурах внешней обусловленности, строит смыслы как фигуры трансцендентно обоснованного обретения и организует свою деятельность как создание участков интенционализации сознания. Субъект религиозного действия в своей онтологии есть субъект пограничной реальности внутри иерархически расположенных уровней бытия. Существование в области угасания энергий детерминации обеспечивает человеку онтологическую возможность свободы и антропологическую необходимость самоактуализации.

§3. Субъект аксиологического действия. В процессе исследования диссертанту удалось установить, что аксиология С.Н. Булгакова глубоко и сознательно идеологична, это не столько аксиология, сколько система объективации аксиологического субъекта. Культура, искусство, творчество рассматриваются мыслителем как способы производства и объективации ценностей, обеспечивающих социальное существование и взаимодействие людей. Субъект аксиологического действия находится в двусмысленной функциональности: он самостийно производит ценности, которые на самом деле являются социально «подсказанными» и он воспроизводит ценности, фактически заново соз-

давая их.. Субъект аксиологического действия понимается как: субъект производства и воспроизводства форм неинституциональной организации общественной жизни; субъект ценностного освоения действительности; субъект ценностной самоактуализации; субъект нормативной организации, реализующий свое присутствие в мире в деятельности, противоположной энтропии. Ценность для него – место встречи Я и мира, пространство личностной самоактуализации и инструмент противодействия природной и социальной энтропии.

§4. Субъект социального действия. Диссертант утверждает, что социальная философия С.Н. Булгакова содержит в себе учение о субъекте социального действия. Социальное действие – актуальность существования социального, социальное в процессе объективации. В поле зрения С.Н. Булгакова оказываются такие феномены общественной жизни как власть, нация, общественность и прогресс, война. Для Булгакова проблематично не содержание названных феноменов, а деятельность человека в них. Субъект социального действия - индивидуально выраженное социальное бытие, субъект действия, трансформирующего интересы и потребности личности посредством норм и ценностей общества. Субъект социального действия находит свое существование в деятельности, обеспечивающей целостность и динамику общества. Субъект социального действия в своей онтологии – подвижная точка, которая располагает свое существование между такими пределами как «артефакт социальности» и «субъект свободного социального творчества». Субъект социального действия существует как становящееся в историческом трансцендентное. Развитие субъектности – движение в запредельность. Законы движения – равнодействующая трансцендентной и имманентной сил истории.

Глава 5. Антропология рецептивной субъектности.

§1. Методологические определения к исследованию антропологии рецептивной субъектности. В процессе исследования диссертанту удалось установить, что антропология рецептивной субъектности, развиваемая во втором, богословском периоде творчества С.Н. Булгакова, строится на основе постулата

существования трансцендентного активного субъекта. Рецептивная субъектность осуществляет себя в присоединении к высшим энергиям, в актуализации собой высших целей и смыслов. Антропология рецептивной субъектности конструирует человека как субъекта чистого действия, совершаемого на основе открытого принятия трансцендентного. Чистое действие - действие элиминированной субъектности, оно осуществляется как конкретное, личное участие во всеобщем. Субъект чистого действия в антропологии С.Н. Булгакова – тварное существо, живущее в тварном мире и подзаконное миру, исключаящее самодеятельность в реализации Божественного; индивидуальность, отрицающая себя ради Бога и в этой открытости Богу делающаяся индивидуальным путем Божественного. Открытость Богу – позиция трансцендентно ориентированного субъекта. Акцентуация открытости Богу, рецептивной субъектности создает тексты как формы организации Я на встречу с Богом. По С.Н. Булгакову, язык, чудо, Церковь, дух, ангел суть места непосредственного сотрудничества Бога и человека, а как предметы дискурса они – прескрипты, операторы перформанса. Должное проговаривание создает необходимое превращение.

§2. Субъект именованья. Диссертант утверждает, что философия имени, развиваемая в творчестве С.Н. Булгакова, является философией субъекта именованья. Именованье – форма рационального существования человека, онтологический акт, магическое действие, рационализация и антропоморфизация мира. Имя – духовно-материальная субстанция, единство идеального и реального, энтелехия, обозначаемая в именовании как потенция. Онтологическая природа слова и субъективно-антропологический характер его существования делают слово силой, основой магического действия. Давать имена миру – оформлять свое присутствие в качестве субъекта рационализации и антропоморфизации. Субъект именованья – произносящий имя вещи, открывающий имя вещи и возводящий ее в интеллигибельное существование; посредник, он помогает миру открыться в человеке, а человеку – погрузиться в мир. Субъект именованья в своей определенности есть «сказуемое всякого Я», в своем са-

мосознании – теург с трансцендентно обеспеченным могуществом, в своей экзистенциальной практике - сила рационализации бытия, агент связи идеального и реального, его существование заключается в производстве знаков, где знак – синтез логоса вещи и голоса Абсолютного.

§3. Субъект чуда. В процессе исследования диссертант пришел к выводу, что учение С.Н. Булгакова о чуде содержит в себе учение о человеке как субъекте чуда. Чудо – синергия Божественного и тварного. Божественно-тварная природа человека делает возможным сотрудничество Бога и человека в чуде. Человеческая вера как открытость Богу делает действительной эту возможность. Человек как субъект чуда в своей определенности есть индивидуально окачественная монада, имеющая свою собственную жизнь, претерпевающая свою самобытность, открытая Богу и миру. Человек как Субъект чуда в своем самосознании есть «причастник Божественного естества» (2 Пет., 1, 4), а в своей экзистенциальной практике - человек, реализующий свое существование как осуществление духовной причинности, в своей онтологии - сила, совершающая Божий Промысел в мире. Соучаствуя в чудотворении, человек более жестко определяет, выражает и маркирует свое пограничное положение в мире, ограничивает меру подвластности тварной обусловленности и увеличивает меру приобщения к Божественной реальности.

§4. Субъект Церкви. Диссертант утверждает, что экклезиология С.Н. Булгакова содержит в себе учение о субъекте Церкви как индивиде и учение о субъекте Церкви как соборном человечестве. Учение С.Н. Булгакова о Церкви является конкретизацией философии всеединства, софиологический момент в учении присутствует в очень малой мере, весь пафос учения в обосновании и проговаривании субъекта единства, единения имманентного и трансцендентного. Субъект Церкви существует в метафизике сплошности и телеологии достижения. Антропологический смысл экклезиологии заключается в смысложизненном ориентировании (метафизика и аксиология), в практике обеспечения социальной целостности, в организации повседневности. В системе С.Н. Булгакова экклезиология конкретизирует антропо-

логию сопричастности на двух уровнях: индивидуальном и социальном. Субъект Церкви как индивид организует себя и организуется Церковью на воцерковление и жизнь в Церкви. Субъект Церкви как индивид - субъект внешней организации, осваивающий это внешнее по метафизически и аксиологически возвышающей мотивации, он создает свое существование как принадлежность к трансцендентному, существует как субъект воцерковления в преодолении обособленности волевым усилием веры. Субъект Церкви как соборное человечество есть существо, становящееся ко Христу в истории и имеющее бытие во Христе после истории. Субъект Церкви как соборное человечество - целокупное человечество, планетарное сознание, осуществленный холистический проект, реальная сила космоса, становящаяся и реализующая себя как рационализация космоса, субъект космического действия, выстраивающий формы собственного существования, направленный на построение солидарного бытия.

§5. Субъектность в пневматологии. Теоретическое осмысление материала позволяет диссертанту сделать вывод, что антропологический смысл пневматологии С.Н. Булгакова заключается в утверждении Духа Святого как силы космического и человеческого бытия. Человеческий дух – конкретное выражение естественной благодати творения и одновременно – открытая форма «духоприемлемости», вместилище Духа Святого. Дух Святой дается человеку в таинствах и дарах боговдохновения. Пневматология Булгакова содержит в себе учение о человеке как субъекте естественной и сверхъестественной благодати. Естественная благодать создается и познается человеком как закон тварного мира, внутренняя закономерность, целесообразность и онтологическая мощь мироздания. Человек как субъект естественной благодати - сила духовного преображения мира, субъект, испытывающий влияние природного закона и пытающийся привести себя в соответствие с этим законом; субъект, организующий меру свободы в тварной подзаконности и находящий смысл в трансформации личностной определенности и в практике ради приспособления к закону; субъект рационализации, размещающий себя в реальности освоенного разумом мира, направленный

на увеличение пространства подзаконной свободы. Человек как субъект сверхъестественной благодати определяется как субъект чуда (гл. 5, §2).

§6. Субъектность в ангелологии. Диссертант утверждает, что ангелология С.Н. Булгакова, в особенности учение об ангелах-хранителях является способом персонализации антропологии. Если ангел – «сочеловек, то и человек – «соангел» – так снимается противоположность между Божественным и тварным, выстраивается лестница нисхождения ангелов и восхождения человека, реально осваивается пространство междумирия. Ангелология С.Н. Булгакова содержит в себе учение о человеке как части диады «человек – ангел-хранитель». Человек как земная часть диады - существо, определяемое к существованию тварным миром и конкретным личным трансцендентным, в своем самознании это одинокое, репрессированное тварностью существо, находящее утешение, смысл, подлинность существования и превосходящее пределы тварности в любви к высшему Другому. Человек как субъект возрастания к Богу достигает осуществления Божественного проекта своего Я в целенаправленной любви к своему alter ego – ангелу-хранителю.

Глава 6. Антропологические типы в Новом Завете.

§1. Богоматерь Мария: неотмирность, рецептивность, открытость. В процессе исследования диссертантом установлено, что антропология С.Н. Булгакова предлагает не только умозрение, но и конкретные образы субъектности. Будет разумным утверждать, что не теория иллюстрируется в обращении к традиционным богословским темам, а, наоборот, необходимость осмыслить эти темы принуждает создавать теорию.

Диссертант утверждает, что мариология С.Н. Булгакова является описанием нового человека. По С.Н. Булгакову, Богоматерь Мария – «Дева Мария, Богоматерь и Богоневеста» - прообраз будущего человечества. Богоматерь Мария свободна от личного греха, являет Собой пресуществление плоти и пола постоянным воздействием Духа Святого. Богоматерь Мария - высший тип рецептивной субъектности, заключающейся в предельной открытости, способности вместить в себе иное, присвоить данное

и принадлежать ему. Открытость отрицает не субъектность вообще, а субъектность, направленную от Я к миру. Способность к предельной рецептивности является способностью к предельному изменению..

§2. Иоанн Предтеча: неотмирность, активность служения, преодоление обусловленности. Диссертант утверждает, что учение С.Н. Булгакова об Иоанне Предтече является описанием нового человека. По С.Н. Булгакову, Иоанн Предтеча - предел возможного для активной субъектности, он описывается не в терминах принятия, а в терминах преодоления. Иоанн Предтеча свободен от обуславливающей его социальности, исключает себя из рутины социального для полноты приобщения к Божественному. Иоанн Предтеча свободен от ограничивающей его индивидуальности, он – тот, кто всего себя посвящает другому, грядущему. Он свободен от рационального и рационализирования, свободен от предметно-инструментального отношения к действительности. Иоанн Предтеча духовно освобождает себя от плеча тварности в аскезе и покаянии, создает свое существование как служение. Иоанн Предтеча организован энергией покаяния и «самоспасение и самоизменение». Диссертант считает, что тенденциозная интерпретация С.Н. Булгакова ведет к явному обеднению евангельского образа Иоанна Предтечи. Тенденциозность задана дидактикой субъектности.

§3. Иуда Искариот: конфликт активности и рецептивности. Диссертант утверждает, что в учении об Иуде Искариоте С.Н. Булгаков демонстрирует тип деструктивной субъектности. Предлагаемые Булгаковым варианты апологии Иуды (апология от Божественного разума, социологическая, апология с указанием на несовершенство человеческой природы, психологическая) – описание диспозиций личности, делающих невозможной встречу человека и Бога. Теоретический анализ апологии Иуды позволяет диссертанту описать названные диспозиции: не все избранные Богом выносят и приемлют свое избрание; жизнь «города» вопреки «природе» делает Бога исчезающе малой величиной; утверждение актуальности вопреки вечности делает бессмысленной актуальность; социальность (возраст, дело) - это ог-

раниченность; убийство Любимого ради прославления любимого есть абсолютная утрата. Иуда Искариот – тип деструктивной субъектности, для него существование делается невозможным в результате столкновения непреодолимой любви к себе и неистойвой темной любви к Богу, невозможность интегрировать активность и рецептивность ведет его к гибели.

В «**Заключении**» диссертации формулируются выводы и подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы. Отмечается, что антропология С.Н. Булгакова – проект, содержащий в себе требование осуществления проекта. Устремленность к грядущему человеку – постоянная забота и пафос творчества мыслителя. Перспектива темы для теоретического и практического разума – субъектное существование человека в себе и мире.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К будущему цельному мировоззрению. Религиозное мирозерцание П.А. Флоренского: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. - 162 с.

2. Вопрошая очевидное. Исчисление субъектности: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. - 96 с.

3. Конструирование субъектности в антропологии С.Н.Булгакова: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. - 199 с.

4. Несколько слов о мировоззрении П.А. Флоренского //Философские науки. - 1990. - №12. - С. 62 – 65.

5. Тайноведение и христианство // Философские науки. - 1991. - №5. - С. 84 – 87.

6. Лосский В.Н. // Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. - М.: Республика, 1995. - С.273-274.

7. Теодицея // Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. - М.: Республика, 1995. - С. 503-504.

8. Теургия // Русская философия. Словарь. / Под общ. ред. М.А Маслина. - М.: Республика, 1995. - С. 513-514.

9. П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков: сравнительный анализ софиологии // *Метаморфозы сознания: Сб. научн. ст. / Под ред. Л.М. Управителевой. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. - С.53-60.*

10. Я между причиной и заботой / С.Беккет/. // *Философские дескрипты: Сб. научн. ст. / Под ред. А.Н. Мельникова. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. - С. 243-251*

11. Учение о субъекте в философии имени С.Н. Булгакова. // *Изв. Алт. гос. ун-та. – 2001. - № 4, С.97-101.*

ЛР №020648 от 16 декабря 1997 г.

Подписано в печать 04.03.2002 г. Формат 60x84/16. Бумага для множительных аппаратов. Печать ризографная. Гарнитура «Times New Roman». Усл.-печ. л. 2,3. Тираж 100 экз. Заказ № 10.

Издательство АГАУ,
56099, г. Барнаул, пр-кт Красноармейский, 98,
38-06-60